

Секция 2.

ХРИСТИАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ НА ПРАКТИКЕ

УДК 616.895.75+159.947.2

Прот. Георгий Пименов
(Санкт-Петербург)

БРЕДОВОЕ СОСТОЯНИЕ КАК ОШИБКА ЛИЧНОГО ВЫБОРА

Аннотация: Ошибка личного выбора психических больных заключается в нежелании признать свою болезнь. Если же болезнь не принята больным, лечение не применяется или проходит редко, то такой человек получает себе бредовое состояние как результат ложной мысли: «у меня все в порядке, я не болен». Состояние бреда в психиатрии близко к состоянию прелести в христианской аскетике.

Ключевые слова: бредовое состояние, психиатрия, лечение, личный выбор, прелесть, христианство.

Поводом к написанию этой заметки послужила встреча с человеком, попросившим отдельной беседы. В течение целого часа человек непрестанно приводил разнообразные

доказательства тому, что за ним следят, входят тайком в его квартиру, внушают ему плохие, депрессивные мысли. Когда я, наконец, ответил, нет ли у данного человека психического нарушения с бредом, он печально откинулся на стуле и сказал: «Ну вот, и вы мне не верите...». Напрасно я говорил, что верю ему, что описываемые им события вполне реальны. Что только их интерпретация указывает на наличие бредового состояния, которое лучше всего лечить у врача-психиатра. Что пройдя лечение, он будет себя по-другому чувствовать и посмотрит на происходящее иначе, увидит более широкую перспективу жизни, чем подсчет маленьких зазубрин на наружной стороне дверного замка и трещинок на лакированной дверце домашнего шкафа. Человек поднялся и ушел. Он не поверил мне. Предпочел остаться с так остро ощущаемой им убежденностью, что его преследуют (бредом преследования), чем поставить под сомнение вот эту самую свою убежденность.

Если бредовое состояние — признак настоящего повреждения психики, реального нарушения функций головного мозга, — то может быть, оно и не может быть ошибкой личного выбора? Если тут нет личного выбора, если решает за человека сама его болезнь — то и ответственности у человека нет. И выбора нет. Впадаю в бредовое состояние, потому что болен, хотя и не желаю этого видеть, имею детские психотравмы, хотя и не желаю об этом вспоминать, имею сопутствующие заболевания и низкий социальный уровень, хотя стараюсь об этом не думать. Ставлю свечки, иногда причащаюсь, верую по-своему.

Состояние бреда в психиатрии близко к состоянию **прелести** в аскетике, о чем писали многие св. отцы (см. напр.: Каллист и Игнатий Ксанфопулы, Максим Грек, Феодор Студит). Если бы мы всерьез прочитали свт. Игнатия (Брянчанинова), его статью «О прелести»! «Ложная мысль — вот причина самообольщения». «Мы все находимся в состоянии прелести». Конечно, самодостаточный разум не захочет считать себя поврежденным. Нужна капля смирения, капля веры Богу, капля большей, чем себе, веры свт. Игнатию и другим святым

знатокам души человеческой, чтобы признать: «да, я в прелести, и я ошибаюсь, порой часто и жестоко». И если я готов уже искать совета на путях своей жизни, готов понять, что в сложной картине мира я далеко не все понимаю, если стал призывать близкого мне Бога, а не далекого и недоступного Абсолюта, Который где-то там есть, то я сделал выбор, личный выбор, который не приведет к бредовому состоянию, к состоянию самообольщения.

Но способен ли признать себя больным больной человек? А ведь в этом начало и залог исцеления, что особенно касается болезней психического спектра. Ошибка личного выбора психических больных, а может быть, и любого из нас, заключается в нежелании признать свою болезнь. Соответственно, применить нужное лечение и получить лучшее качество жизни, узнать радость бытия, свет познания, чувства любви. Если же болезнь не принята больным, лечение не применяется или проходит редко и вынужденно, после тяжелых приступов, то такой человек получает себе бредовое состояние как результат ложной мысли: «у меня все в порядке, я не болен, я все могу».

Почему происходит такая самозащита от очевидности психической болезни? Возможно, от высокого уровня в нашем обществе и, соответственно, в самих больных, стигматизации отвержения. Психические болезни считаются постыдным явлением, их носители — изгои общества. Хотя само лечение психически-особых людей фармакологическими средствами не указывает ли нам на нерасторжимую связь в человеке душевного, телесного и духовного, на полноту бытия человека только в их единении, на возможность начала оздоровления с любой точки этого континуума?

Литература

Игнатий (Брянчанинов) свят. О прелести // Он же. Полное собрание творений. Т. 1. М., 2001. С. 212–239.

Игнатий (Брянчанинов) свят. О прелести. СПб.: Об-во свят. Василия Великого, 1998. 136 с.

Каллист и Игнатий Ксанфопулы. Еще о мечтаниях и воображениях ума, — и о признаках прелести и истины // Добротолюбие. 2-е изд. Т. 5. М., 1900. С. 388–390.

Максим Грек преп. О прелести сонных мечтаний // Он же. Сочинения. Ч. 1. Св.-Тр. Серг. Лавра, 1910. С. 97–99.

Феодор Студит св. По состоянию души твоей, узнавай, кто подошел к тебе // Добротолюбие. 2-е изд. Т. 4. М., 1901. С. 341–342.

Феодор Студит св. Проявления действий в нас Духа Божия, и духа лестча // Добротолюбие. 2-е изд. Т. 4. М., 1901. С. 83–84.